

18+

Антонина Ивановна
Евстратова

Мария

Пьеса

Антонина Евстратова

Мария. Пьеса

<https://litres.ru/74252762>

ISBN 9785007053297

Аннотация

Молодая девушка, унаследовавшая красоту, ум и характер от матери, а силу, смелость и решительность от отца. Никого не допускала в своё сердце. Шла на пролом. Никого не боялась. За перенесённые предательства и унижения, сводила счёты с недругами.

Мария Пьеса

**Антонина Ивановна
Евстратова**

© Антонина Ивановна Евстратова, 2026

ISBN 978-5-0070-5329-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АНТОНИНА ЕВСТРАТОВА

МАРИЯ — ПЬЕСА

По роману из книги «Мария»

Трудное время.

Посвящается моей маме.

1. Илья, 45 лет, — участник ВОВ. Вдовец. Ростом около двух метров. Страдает о несчастной любви.

2. Игнат, 45 лет, — участник ВОВ. Не женат, друг Ильи. Высокого роста. С грубоватыми чертами лица.

3. Матрена, 40 лет, домохозяйка, замужем. Среднего роста. Красавица с твердым характером, временами очень жестокая женщина. С рождения воспитывает внучку от старшей дочери.

4. Тоня, 5 лет, — внучка Матрены, с кипельно белыми волосами, смышленная и терпеливая.

5. Фекла, 50 лет, — вдова, домохозяйка. Соседка Матрены, ростом 1,25м.

6. Мария, 23 лет, — механизатор, не замужем. Дочь Матрены, мать Тони. Красота и ум достались ей от матери, а сила от отца. Ничего не боится, идет напролом. Не терпит предательства, за что мстит беспощадно.

7. Нюра, 25 лет, — механизатор, не замужем, дочь Феклы и подруга Марии.

8. Иван 25 лет, — капитан ВС, одет в военную форму, возлюбленный Марии и отец Тони.

9. Елена, 60 лет, — тетя Марии, пенсионерка, замужем,

жестокая женщина.

10. Бригадир на ферме, — 35 лет, вдова.

11. Шурка (Мосол), 25 лет, — не замужем. Механизатор, подруга Марии. Любительница спиртного.

12. Василий, 45 лет, — пасечник. Не женат.

13. Семен, 45 лет, — друг Василия. Вдовец.

14. Иван Иванович, — 45 лет, женат. Муж Матрены и отец Марии. Мастер на все руки.

15. Женщины — сплетницы

Первая, 25 лет, — не замужем, домохозяйка.

Вторая, 20 лет, — не замужем, домохозяйка.

Третья, 35 лет, — не замужем, домохозяйка.

16. Председатель, 45 лет, — принципиальный и справедливый, как руководитель.

17. Мальчишки — подростки 10 человек, — от 13 до 15 лет.

18. Офицер ВС капитан, 45 лет, — Учитель по производ-

ству изготовления снарядов. На нем военная форма.

19. Михаил, 35 лет, — полевод. Не женат. На нем поношенная военная гимнастерка без погон.

20. Мархутка, 25 лет, — не замужем. Механизатор. Подруга Марии.

21. Польша, 45 лет, — Не замужем. Самогонщица. Сестра Шурки (мосол).

22. Начальник склада НЗ, 35 лет, — не женат. Родственник Польки и Шурки мосол.

23. Настя, 25 лет, — не замужем. Механизатор. Подруга Марии.

24. Вор, 35 лет, — Механизатор. Родственник Польки и Шурки (мосол).

25. Иван Мыльников, 40 лет, — участник ВОВ, женат. Брат Матрены, дядя Марии.

26. Екатерина, 30 лет, — замужем. Домохозяйка. Жена Ивана Мыльникова.

27. Ванечка, 4 года, — сын Ивана Мыльников и Екатерины.
28. Василий Петрович, управляющий совхозом, — 45 лет, вдовец участник ВОВ.
29. Бородиниха, 60 лет, повитуха, — мать Насти и Ивана горбуна.
30. Иван по кличке «Горбун» 30 лет, — не женат. Сын повитухи и брат Насти. Рост 1м 20см.
31. Клавдия, 25 лет, не замужем, работница животноводческой фермы, дочь Никанора.
32. Коля, три года, — брат Клавдии, сын Никанора.
33. Никанор, 45 лет, женат. Отец Клавдии и Коли.
34. Милиционер, 35 лет, не женат. Кареглазый, доброй души человек.
35. Извозчик, 45 лет, не женат, низкорослый худой мужчина.
36. Судья, 45 лет. Грузный, седовласый мужчина.

37. Прокурор, 40 лет, одет в форму УВД

38. Николай, 30 лет — участковый, не женат.

39. Николай Семенович, 45 лет, — участковый.

40. Работники кошары 5 человек.

Часть первая

Картина первая

Лица: Илья, Игнат, Матрена.

Дальний уголок Сибири. Жаркий день. Уборочная страда. С раннего утра мужчины, женщины и подростки идут по пшеничному полю, на своих плечах несут литовки, грабли, а кто-то вилы.

Косильщики и косильщицы спешат до наступления жары докосить свои ряды длиной до двух сот метров.

На пшеничном поле.

Илья с Игнатом ушли далеко вперед. Внезапно Илья останавливается, будто замирает, обращает взор на косильщиц.

ИГНАТ: (Оборачивается на него, усмехается) Что с тобой,

Илья? Ты устави́лся на баб. Как конь на жеребицу. Того гляди, заржешь! Поторапливайся! Не то мужики обойдут нас!

ИЛЬЯ: (Не выпускает косу) Не обойдут! Ты посмотри на женщин, ИГНАТ!

ИГНАТ: (Продолжает косить) Да, что смотреть на них? Бабы, они и есть бабы! Что я их не видал? Если бы ты, знал, Илья. Скольких красавиц мои руки перещупали!.. Да все они, одним миром мазаны!

ИЛЬЯ: (Смотрит на Игната) Ну, уж нет! Не скажи! Такую красавицу ты не видал!

ИГНАТ: (Разбирает любопытство, останавливается) Сщас гляну. Из-за кого ты не можешь ноги передвинуть. (Устремляет взор на косильщиц, всматривается) Ну, и что? Все бабы на одно лицо!

Илья: Все, да не все! Ты глаза протри. С тебя пот в три ручья!

ИГНАТ: (Смахивает рукой пот) Ну, смотрю. И дальше что?

ИЛЬЯ: Ничего, просто смотри! (Оба стоят, смотрят на косильщиц)

ИГНАТ: (Прищуривается, несколько секунд всматривался в женщину) Ага! Вот увидел, какую-то бабу. Она впереди всех идет!

ИЛЬЯ: (С нежностью) Не баба, Игнат, а женщина!

ИГНАТ: Не вижу разницы!

ИЛЬЯ: Для меня большая разница!

ИГНАТ: Да, ИЛЬЯ, ты прав! Ее невозможно не заметить! Она выделялась бы даже из сотни красавиц!

ИЛЬЯ: (Восхищенно) А я что говорил?!

ИГНАТ: И кто она?

ИЛЬЯ: (Криво улыбается, ревностно смотрит на друга) Тебе зачем?

ИГНАТ: (С восторгом) Однако, редкой красоты женщина!

ИЛЬЯ: И я о том же! А ты не верил!

ИГНАТ: Как же раньше я не заметил ее? Расскажи, Илья. Откуда такая красавица? Или ты сам не знаешь?

ИЛЬЯ: Знаю! Да лучше бы не знал... и жил спокойно... душу не терзал! (Обращает взор на огромное поле, тяжело вздыхает) Недостигаемая ты моя!

ИГНАТ: (Встает перед другом) Ну, давай! Не томи! Рассказывай! Намахнулся, так бей!

ИЛЬЯ: (Ледяным голосом) Тебе зачем?

ИГНАТ: (Не отрывает взгляда от косильщиц, не скрывает восторга) Да уж больно хороша женщина! Сам Бог послал ее сегодня. Чтобы я встретился с ней!

ИЛЬЯ: (Сдвинув брови, хмуро смотрит на друга) Да пошел бы ты, бабник! Ничего я рассказывать тебе не буду!

ИГНАТ: Ты что ревнуешь, Илья?

ИЛЬЯ: (Зло смотрит на ИГНАТА, ему хотелось сказать) На чужой каравай, рот не открывай! (Но изо рта не прозвучало ни слова)

ИГНАТ: Неужели, ИЛЬЯ, ты, правда, подумал... Я же

просто, ради любопытства!

ИЛЬЯ: Смотри, ИГНАТ, за нее голову могу открутить!

ИГНАТ: (Обижено) Как плохо ты думаешь о друге!

ИЛЬЯ: (Тяжело вздыхает, изо рта вырывается тихий стон)
Что рассказывать?... Снова душу теревить! Знаешь, как здесь скребет!

(Ложит руку на грудь)

ИЛЬЯ: (Смотрит на женщин, качает головой) И зачем я тебя встретил... Ладно, так и быть, ИГНАТ, расскажу! МАТ-РЕНОЙ ее зовут. Овдовела лет пять назад. Мужа ее, я не видал, но наслышан. О нем говорят, был великаном и силачом! Из всей округи. Сильнее его не было! Одним кулаком убил быка!

ИГНАТ: Фигня, ИЛЬЯ! Это какой кулак надо иметь? Чтобы одним ударом убить быка? Кувалдой и то надо ударить несколько раз! А это кулаком! Нет, я не верю!

ИЛЬЯ: Не знаю, ИГНАТ. Об этом я слышал от нескольких мужиков! Они сами видели! Как он убил быка-убийцу!

ИГНАТ: (Расширил глаза) Вот это, да!.. И, что дальше с

МАТРЕНОЙ?

ИЛЬЯ: Да, что?.. После к ней сваталось много мужиков. Она могла бы выбрать любого! А нет! Для всех от ворот поворот! Для нее нашего брата не существует! Да она и не нуждается в нас! Всю работу мужскую выполняет сама!

ИГНАТ: Работа работой, ИЛЬЯ! А мужика ей надо! Смотри на нее! Кровь с молоком играет! Сочная, аппетитная! (С азартом) От одного взгляда кровь в жилах закипает!

ИЛЬЯ: (С усмешкой) Остынь! А то гляди, вся кровь выкипит!

ИГНАТ: (Заглядывает другу в глаза) И все-таки ты ревнуешь ее ко мне!..

ИЛЬЯ: Бесполезно ревновать! Она и на тебя не посмотрит!

ИГНАТ: Почему ты знаешь? На тебя не посмотрела! А за мной может, побежит!

ИЛЬЯ: Не парся, ИГНАТ! К ней сватались такие мужики!.. Нечета нам с тобой!

ИГНАТ: Может. На этот счет, ИЛЬЯ, у нее есть свои причины? Не может, быть, чтобы здоровая женщина ласки мужской не хотела!

ИЛЬЯ: Я согласен, ИГНАТ! Тяжело ей без мужской ласки! Здесь, думаю дело в ее дочери! Она родила в шестнадцать лет. Ну, как говорят, в подоле принесла! Для МАТРЕНЫ это было большим позором! У нее тогда был свой грудничок! И дочь ей оставила своего ребенка!

ИГНАТ: (Удивленно) Она бросила ребенка?

ИЛЬЯ: Нет, она безмолочной была! Ну, МАТРЕНА своего отняла от груди, и стала кормить внучку.

ИЛЬЯ: Внучка, как только начала разговаривать стала называть МАТРЕНУ мамой. А Мать свою по имени.

ИГНАТ: (Нервно бьет рукой по косе) О себе, конечно, она не подумала!

ИЛЬЯ: (Вздыхает) Ясно не подумала! А люблю ее, ИГНАТ, больше жизни! Я согласен идти за ней, хоть на край света!

ИГНАТ: Не понимаю тебя, ИЛЬЯ! Неужели так сложно

уговорить бабу?

ИЛЬЯ: (Криво усмехается) Не бабу, ИГНАТ! (Вздыхает)
На бабу, я бы не посмотрел!

ИГНАТ: Не поверю я, ИЛЬЯ. Чтобы перед тобой можно было, устоять! Ты посмотри на себя, какой ты бравый! Высокий, сильный, как Спартак! И нос греческий и волосы чернее смолы!

ИЛЬЯ: (Смеется) Что на тебя нашло, ИГНАТ? Будто перед будущей тещей меня нахваливаешь!

ИГНАТ: Так и есть! Ты не замечаешь! За тобой молодые девчата табуном ходят!

ИЛЬЯ: Ходят. Да не те! Эх ты, ИГНАТ... Знал бы ты ее, не говорил так!

ИГНАТ: (Приподняв бровь) Ты заинтриговал меня, ИЛЬЯ! Попробую познакомиться с ней поближе. Так ли она хороша. Что при виде ее ты дышать перестаешь!

ИЛЬЯ: (Гордо поднимает голову, холодно смотрит на друга)

Затемнение

На пшеничном поле.

Матрена, пока друзья вели разговор, поравнялась с ними. Поворачивает голову в сторону мужиков, осуждающе смотрит на них.

МАТРЕНА: О чем можно говорить?.. Время к обеду!

ИГНАТ: Смотри, ИЛЬЯ, как мастерски она управляет ко-
сой!

ИЛЬЯ: Да, Игнат! Она на все руки мастер! Мужiku ни за что не уступит! Давай и мы поднажмем! Не то она обсмеет нас!

Матрена, чувствует на себе взгляды мужиков, покрывается смущенным румянцем, отчего становится еще красивее.

ИГНАТ: ИЛЬЯ, ты давно ее знаешь?

ИЛЬЯ: Как с фронта пришел.

ИГНАТ: Она уже была вдовой?

ИЛЬЯ: Тогда я не видел ее и не знал! Потому что только сам приехал! Мне надо было где-то жить. Я нашел себе жилье. И стал сожительствовать с хозяйкой! У нее муж с фронта не вернулся. Сам знаешь, каково здоровой женщине без мужика! А после встретил МАТРЕНУ, влюбился. И задался целью. Что бы мне ни стоило, добиться ее взаимности. Осмелился, пришел к ней домой. Мы долго беседовали обо всем. А когда она узнала, где я проживаю. Вежливо попросила меня выйти.

Вот так, ИГНАТ, попытал я счастье!.. Простить себе не могу свою глупость!

ИГНАТ: Ну, ты шустрик! Любовь женщины, добиваются годами! А ты хотел, за один час. Нет, друг, так не бывает!

За разговором друзья не заметили, как МАТРЕНА обогнала их и как сами дошли до конца ряда.

ИЛЬЯ: (Прерывисто) Все, ИГНАТ. Делаем передышку. Ждем, пока мужики закончат ряд. Тогда и пообедаем все вместе!

Матрена докосила ряд, спокойно лежит под ветвистым кустом, закрыв пушистые ресницы, губами держит соломинку.

ИГНАТ: Смотри, ИЛЬЯ, МАТРЕНА уже отдыхает!

ИЛЬЯ: А я говорил, надо поднажать! Так ты все Расскажи да Расскажи! Вот дорассказывались! Она уже отдыхает, а мы только дошли!

ИГНАТ: (Возбужденно) Ну, что теперь утопиться?... Давай, к ней подойдем!

МАТРЕНА: (Слышит разговор, приподнимается на локте, хмурится от палящего солнца) А, это вы? Как жарко сегодня, мужики! Устали от жары. Идите под куст. Места всем хватит!

Игнат подходит первым, ИЛЬЯ не решается, стоит под солнцепеком. Опершись на литовку, тяжело дышит, вытирает мягким полотенцем пот с лица и шеи.

Обращает внимание на ИГНАТА, у него резко очерченный профиль лица, с застывшим серьезным, задумчивым выражением. Раскрасневшееся лицо говорит о нервном возбуждении.

(Улыбается) Он стесняется меня!.. (Лежит с закрытыми глазами)

Грудь скрыта от мужских взоров, но ее невозможно не заметить, отчетливо видно, как при вдохе поднимается ее тугая, высокая грудь. Крутые бедра, стройные ноги сразу бросились ИГНАТУ в глаза.

ИГНАТ: (Плечи сразу расправились, стал, будто выше ростом, в глазах загорелись искорки) Какая красавица! А какой сладкий и манящий от нее запах исходит! С ума сойти!

Становится стыдно за свои внезапно к нему прихлынувшие чувства. Отходит, чтобы скрыть возбужденность. Закуривает папиросу. Затягивает дым крепкого табака. Снова выпускает кольцами изо рта. Украдкой поглядывает на МАТРЕНУ.

Вот Черт! Ничего подобного со мной не происходило! Не зря, ИЛЬЯ говорил. В атаку легче было идти. Чем подойти к ней! За эту женщину, можно и побороться! Но как? ИЛЬЯ друг, неудобно!... А, что с того? Брат у брата уводит любимую женщину. Или сын у отца и наоборот! А, может, эта женщина моя судьба! Мало ли, как жизнь повернет! Ничего, проживем, увидим!

Матрена, с нею рядом сумка с обедом, приподнимается на локте. Смотрит по сторонам. Женщины из ее бригады подходят к концу ряда, время подошло к обеду.

МАТРЕНА: Мужики, присаживайтесь рядом! Пообедаем, что Бог послал! (Достает из сумки булку круглого домашнего хлеба, яйца, соль, молоко, огурцы и всякой зелени) Как знала, что не одна буду обедать! Вы присаживайтесь, не стесняйтесь!

ИГНАТ: (Докуривает папиросу, гасит слюной, бросает от сухой травы, крепко трет сапогом, Илье) ИЛЬЯ, что ты ухватился за литовку, как за девку? Иди, перекусим!

На губах играет пленительная полуулыбка только для МАТРЕНЫ. Она томно опускает глаза.

Илья ложит свою косу. Неуклюже подсаживается с боку Матрены, как бы нехотя касается предплечьем ее спины. Внутри его тела мгновенно вспыхивает необъяснимый прилив. Она незаметно отодвигается. Обедают молча. Илья с Игнатом перемаргиваются, улыбаются.

Матрена ловит их взгляды, что приводит в неловкость, румяные щеки приобретают более красный цвет. Поправляет на голове платок. Полотенцем вытирает руки. На мужиков бросает разгневанный взгляд. Резко поднимается, уходит к женищинам.

ИГНАТ: (В недоумении) Даже слова не сказала, вскочила

и ушла!

ИЛЬЯ: Я бы тоже ушел! Ты думаешь, она не заметила, что мы с тобой ненормальные? Эта женщина мудрая! Видит нашего брата насквозь! Тем более после моего предложения выйти за меня!

ИГНАТ: Да как не понять?.. Ну, ИЛЬЯ соглашусь с тобой. Правду ты рассказал о ней! Ты видел, какого цвета у нее глаза? Настоящий изумруд! Носик как нарисованный. А прелестные губы притягивают, как магнитом! Вот все при ней! И рост, и фигура. Ну, как для меня! (Чешет свой подбородок, взглянул на друга) Теперь думаю.... Не попробовать ли мне испытать свое счастье?

ИЛЬЯ: (Выпучивает глаза, гремит своим басом) Да ты что охренел?

ИГНАТ: А что, почему бы нет? В отличие от некоторых. Я ни с кем не сплю! Она все равно тебе откажет! А теперь, когда я увидел ее. И вдохнул исходящий от нее запах! (Прикрывает глаза) Вот, где она запала! (Ладонью бьет себя в грудь) Завтра же пойду. Познакомлюсь с ее детьми. А там будет видно!

ИЛЬЯ: (Удивленно смотрит на друга, надтреснутым голо-

сом) И когда ты принял это решение?

ИГНАТ: Как только увидел! (Вздернул подбородок) Не пытайся меня отговаривать, я уже все решил!

ИЛЬЯ: (С шумом вытягивает воздух, ложит руки на колени, пальцы заметно подрагивают, не выдерживает гнева, но, сдерживает крик, с усмешкой) Ну-ну давай! Не забудь, пригласить на свадьбу, жених!

Затемнение

Часть вторая

Картина вторая

Лица: Матрена, Мария, Нюра, Василий Петрович, работники кошары 5 человек, Юра 6 лет, Тоня 5 лет, Тетка, Иван Васильев.

(Квартира тетки): Слева от двери большой сундук, справа группа, два окна, обеденный стол, у стен две кровати, комод. На полу самотканые дорожки.

(Квартира Матрены) Состоит из одной комнаты, кухни и сенец. С левой стороны от входной двери в кухне печка по-русски, стол, под ним 4 табурета. В комнате две кровати у

окна швейная машинка, рядом сундук, над ним Святой угол с иконой Божией Матери. В сенцах от уличной двери большой деревянный ящик. За кухонной дверью висит шкура от убитого животного.

В доме Матрены.

МАТРЕНА: (На кухне смотрит на огород за окном) Два года, как закончилась ВОВ. А у нас продолжается борьба с голодом! Видно Господь Бог отвернулся от нас за то, что Землю Матушку залили кровью. Изранили взрывами. Усыпали трупами людей. Да и не только человеческими! От того может и урожая нет! Да и с чего ему быть? В огородах сеем только тыкву и огурцы. Вместо клубней картофеля в землю положим от него очистки. Недаром говорят. «Что посеял, то и пожнешь».

С весны и до первого снега, люди как животные паслись по холмам, полям и пашням, в надежде найти хотя бы хлебных колосков или мерзлой картошки. И если кому-то посчастливится набрать узелок колосков, прятали от посторонних глаз даже под интимные места. После сушили, шелушили, жарили и ели по зернышку, утоляя голод.

Трудно поверить в то, что за колоски лишали свободы. Доносчиков было много и все друг друга боялись.

Ели все, что летало, бегало, ползало и плавало. Кошек, собак и даже крыс в деревне не осталось.

Затемнение.

Еще при жизни мужа, задолго до войны забили молодого бычка, шкуру повесили в сенцах для пошива обуви.

ТОНЯ: (Играет с ЮРОЙ в прятки, прячется за дверь, где висит шкура, от прикосновения к ней испуганно) Мама, здесь Бирюююк!!!

Матрена спешит к ТОНЕ, выводит из-за двери, а за дверь находит, почти истлевшую шкуру. Находка ее радует.

МАТРЕНА: Сколько лет прошло! Мы уже и забыли про нее. Посмотрю, что с нее можно сделать, может что-нибудь получится приготовить! На сегодняшний день в доме даже крошку не найти!

Несколько дней отмачивает шкуру, затем варит семь часов, в итоге получилось желе.

Оголодавшие дети с удовольствием ели непонятно что, а она благодарила Бога за то, что дети не будут голодными, пока шкура не закончится.

ТОНЯ: (Матрене) Попробуй, мама, вкусно! (Протягивает ей ложку с желе)

МАТРЕНА: (Ласково) Я уже поела, а вы ешьте!

От одного вида этой еды ее выворачивало наизнанку. От голода ее глаза глубоко запали, нос заострился.

В это время в совхозе на кошаре держали овец. Кормов для них, как и людям не было. Несчастливым скормили даже солому, которой была накрыта крышка кошары. Животные гибли не только от голода, но и от морозов. Каждый день рабочие вывозили трупы особей далеко в поле, сбрасывали в ямы и закапывали. Для жителей совхоза было безвыходное положение, решили просить управляющего разрешить им забирать себе замерзших овец.

Затемнение

На кошаре.

ВАСИЛИЙ Петрович: Каждый день с утра проходил по животноводческой ферме. Зашел на кошару, его окружили несколько работников, с просьбой.

РАБОТНИКИ: ВАСИЛИЙ Петрович, разрешите нам за-

бирать замерзших овец!.. Наши семьи умирают от голода, а овцами мы их поддержим.

ВАСИЛИЙ Петрович: Товарищи, поймите меня правильно. Не могу я разрешить вам забирать трупы. Одно слово трупы говорит о себе! Нет, дорогие мои, я не могу пойти на такое! И еще узнаю, кто возьмет!.. Пойдет под суд!

Затемнение

В степи.

НЮРА: (Заходит в дом Матрены) (Марии) Подруга, сегодня ночью будут вывозить овец. Если хочешь, пойдем со мной! Попробуем раскопать яму! И хотя бы одну овцу на двоих принесем!

МАРИЯ: Конечно, НЮРА, пойду. Только ты не забудь зайти за мной!

НЮРА: Зайду, ты жди меня! И приготовь веревку, она нам пригодится!

Как нарочно к ночи разыгралась непогода. Поднялся штормовой ветер со снегом. Чтобы решиться, идти в степь в бурю было безумием. Но голод не остановил девушек.

Одеваются в теплые вещи. Чтобы не потеряться, привязываются друг за друга веревкой. Выходят в степь. Из-за пурги ничего не видно, к тому же еще ночная мгла.

НЮРА: Ничего, МАРИЯ. Метель нам на руку! Никто нас не увидит! И горбун будет дома сидеть. черти бы его с квасом съели!

МАРИЯ: Не говори, НЮРА. Носит же его Земля!..

Сколько нам еще идти, НЮРА? Может мы сбились с дороги?

НЮРА: (Злится на бесконечные ее вопросы) Откуда я знаю! Сколько времени уже идем, и все крутимся на одном месте! Но как сейчас разберешь! Ничего не видно! Ну не возвращаться же назад! По моей памяти яма должна быть где-то рядом!

Наконец, натываются на высокий бугор.

НЮРА: (Понимает они на месте) Ну вот, МАРИЯ.... Здесь наш неприкосновенный запас!

МАРИЯ: Ну что, НЮРА. Отдыхать некогда, начнем?

НЮРА: (Верхонкой обтирает обледеневшие ресницы)
Начнем, подруга!

МАРИЯ: (Глотает ветер) Ну, с Богом! Пусть он нам поможет!

Не менее часа ушло на расчистку ямы от снега. Веревка, которой были привязаны друг к другу, мешает размахнуться. Без нее их унесет как соломинку. Наконец, натываются на замерзшие тела животных.

НЮРА: Кому было охота закапывать этих тварей так глубоко?.. Ну, вот, МАРИЯ, наш склад! Выбираем свеженькие тушки и уходим!

МАТРЕНА: (Все это время стояла на коленях перед образом Богородицы, просила) Пресвятая Дева Мария, помоги моей дочери. Дай ей силы. Укажи дорогу. Пусть она видит твоими глазами. Да пусть ослепнут глаза доносчика. Аминь!

Только под утро девушки вернулись домой.

МАРИЯ: (Полотенцем соскребает с ресниц налипший снег) Ну, мама, слава Богу, я дома!.. Еле дотащила две овцы. Такой сильный ураган! Ничего невидно! Снегу навалило! Выбились из сил! Думали, замерзнем!.. Хотела бросить

одну овцу, да жалко, столько протащила! И другого случая может не быть! Хорошо, что взяли веревки! Туши привязали к себе, а иначе не знаю, смогли бы мы что-нибудь принести! Ну, слава Богу, помог Он нам. Теперь детей немного поддержим!

МАТРЕНА: Полезай, дочь, погрейся на печи. А то на работу скоро!

Мария, как кошка запрыгивает на горячую печку. Чувствует приятное тепло.

МАРИЯ: (С восхищением) Какое чудо печка. Как уютно на ней!.. Я вот думаю, мама, настанет ли, когда-нибудь нашим мучениям конец?

МАТРЕНА: Это, дочь, одному Богу известно! Что поделаешь, такая жизнь у нас! Никому мы не нужны! И за что наши мужики воевали, и жизни свои отдали? Они там наверху от жиру бесятся, а народ крыс ест. Чтоб их там разорвало! Прости меня, Господи! (Крестится)

МАРИЯ: Ничего, мама, на некоторое время у нас есть чем накормить детей!

МАТРЕНА: Да, дочь. Но с каким трудом это досталось!

И, что это за еда? Им бы на столы эту еду!

Наконец, успокоившись, разделявает овец. Рубит на куски, выносит на мороз. Часть мяса ушло на приготовление обеда. (Приглашает детей)

Юра, Тоня, идите кушать! (Дети не заставляют себя ждать, через минуту уже сидят за столом)

ТОНЯ: (Дожевывает кусочек, МАТРЕНЕ и МАРИИ) Вкусно, мам, ешь и ты, Мань, ешь, смотрите какие красивые кусочки!

ЮРА: Да, мама, ешьте! Еда такая вкусная, пальчики оближешь! (Засовывает в рот очередной кусочек) Мы такого еще не ели (Тоне) правда, Тоня?

ТОНЯ: (С куском во рту) Угу!

Матери смотрели на детей, понимая, им все равно какого цвета продукт, лишь бы сытыми были. И радовались, мясо можно растянуть на месяц.

МАРИЯ: Мама ты помнишь, как мы до войны жили?

МАТРЕНА: Помню конечно, богатыми мы не были, но

благодаря отцу у нас было все!

МАРИЯ: Да, мама. Тятя был мастером на все руки! А каким был душевным, добрым и жалостливым отцом! Он всегда меня защищал. Когда ты меня ругала!

МАТРЕНА: (Тяжело вздыхает) Если бы он меньше защищал тебя... может, была бы у тебя совсем другая судьба!

Затемнение

В доме тети.

МАРИЯ: (Перед глазами всплыло довоенное время) Как она съездила погостить к своей тете в город. Вскоре встретила там ИВАНА — молодого офицера воинской службы. Между ними завязались близкие отношения. Через некоторое время, она сказала своему возлюбленному о беременности.

Иван был рад этой новости, обещал жениться. С предложением не затягивал. Как обещал, пришел на следующий день к тете, где проживала МАРИЯ.

МАРИЯ: (Радуетя приходу любимого) ИВАН заглядывает в ее счастливые глаза, нежно целует. Я рада, что ты при-

шел, ВАНЕЧКА, проходи! (Слышит приближающиеся шаги тетки, оборачивается, тете) ТЕТЯ, знакомьтесь, это ВАНЯ, мой знакомый!

Тетка, крупного телосложения, своенравная, вредная особа, одета в байковый длинный халат. Резко отодвигает Марию в сторону, недоверчиво смотрит на Ивана, измерив его с ног до головы.

Иван со смуглой кожей полуовального лица и темно-серыми глазами, держит в руках форменную фуражку, ладонью гладит аккуратно подстриженные волосы.

ИВАН: Я, Васильев Иван Константинович, прохожу в вашем городе воинскую службу!

ТЕТКА: С чем пожаловал, капитан?

ИВАН: (Скромно) Я люблю Марию и прошу Вашего согласия на наш брак!

ТЕТКА: (Подпирает руками свои пышные бока) Согласие на брак! А знаешь ли ты, Иван Константинович, МАРИЯ несовершеннолетняя, придется до замужества, вам подождать!

ИВАН: Извините, ТЕТЯ, ждать мы не можем!

ТЕТКА: Изволь спросить, почему?

ИВАН: (С уважением) Меня переводят в другой город, а еще, (Ласково смотрит на МАРИЮ)

Мария, в ее глазах испуг, она боится признаться тетке о беременности, машинально берет прядь своих волос и прикрывает лицо.

(Видит ее состояние, приобнимает, Марии) Не бойся, любимая, все будет хорошо! (Тете) У нас с МАРИЕЙ будет ребенок!

ТЕТКА: (От услышанного ответа еле удержалась на ногах, с хрипотцой) Вы и ребенка успели сделать? (Ее начало трести)

МАРИЯ: (Подходит к тете, обнимает) Тетя Лена, успокойтесь, ну что теперь делать?!

ТЕТКА: А что ты думала, когда ложились под него? (Ивану). А ты о чем думал, капитан?

ИВАН: (Понимает то, что сейчас происходит с любимой)

его вина) Я люблю МАРИЮ! У меня и в мыслях не было обмануть ее!

МАРИЯ: Тетя, пожалуйста, разрешите нам пожениться! (Влажными глазами смотрит в глаза тетки, в них презрение и никакого сочувствия)

ТЕТКА: Как ты посмела приехать ко мне! Что я скажу твоей матери? Она во всем обвинит меня! Ты не знаешь, какого она нрава, чистоты и честности! Не то, что ты. На губах не успело обсохнуть материнское молоко. Ты уже ножки раздвинула! Ты самая распутная и грязная шлю... (Замахивается на МАРИЮ)

ИВАН: (Перехватывает ее руку, заводит за пышную спину) ТЕТЯ, осторожно на поворотах и знайте меру в выражениях! Я не позволю, неуважительного обращения к моей невесте!.. Давайте жить дружно!.. Как бы вы не хотели, мы с МАРИЕЙ поженимся! (Опускает ее руку, подходит ближе к Марии)

ТЕТКА: (Ивану) По тебе тюрьма плачет! Будешь еще учить меня, как мне с этой дворняжкой обращаться! Пошел вон с глаз моих!

ИВАН: (Вплотную подходит к тетке, глядит с высоты сво-

их ног, интеллигентно) Прошу, подбирайте выражения, ТЕ-ТЯ! (Марии) Собирайся, поедem ко мне в часть! Обойдемся без благословения!

ТЕТКА: (Отпор ИВАНА разозлил, ее лицо побагровело) Отталкивает его в сторону (Изo рта со слюной вылетают фразы) Ты, капитан иди в свою часть, а эта... (Бросает злобный взгляд на МАРИЮ) Поедет к своей матери. И пусть родители решают, что с нею делать! А я, такую ответственность на себя брать не хочу! (Ударом своей ноги открывает дверь) Прошу, капитан, на выход. И советую для твоего же блага, не беспокоить меня!

ИВАН: (Оценивающим взглядом смотрит на тетку, усмехается краешком губ, Марии) Идем со мной, МАРИЯ! (Берет ее за руку)

ТЕТКА: Нет! (Резко отталкивает от него МАРИЮ) Я за нее в ответе. А ты пошел вон!

ИВАН: (Понимает, дальнейшие его действия только усугубят жизнь любимой, Марии) МАРИЯ, я заберу тебя отсюда!

ТЕТКА: (Ивану) Пошел вон! Заберет он!

ИВАН: (Уходит, через плечо тетке) Я люблю ее!

ТЕТКА: Люби, капитан, тебе никто не запрещает! (Закрывает за ним дверь на ключ)

ИВАН: (С наружной стороны двери) МАРИЯ, никуда не уезжай, я решу вопрос в части и заберу тебя! Ты меня слышишь, МАРИЯ?

МАРИЯ: (Прижавшись к двери, Ивану) Слышу, я подожду! (Рыдает, опускается на пол, сидит на коленях, ее волосы рассыпаются по спине и лицу)

ТЕТКА: (Хватает ее за волосы, тащит) Уйди от двери! И замолкни! Устроила здесь Дом терпимости!

МАРИЯ: (Не обращает внимания на оскорбления и унижения, тете) Тетя Лена, миленькая. Не сердитесь на меня! Люблю я его! Разрешите нам пожениться!

ТЕТКА: Забудь об этом! (Отталкивает от себя) Завтра поедешь к матери, в свою деревню!

МАРИЯ: (Всю ночь Мария провела в слезах)

ТЕТКА: (На следующий день, рано утром, Марии) Пото-

рапливайся
тебе надо успеть на поезд!

МАРИЯ: Я жду Ваню. Он просил подождать с отъездом!..
Мы обязательно поженимся!

ТЕТКА: (Обводит ее колючим взглядом) Это не мне решать! Пусть теперь твои родители, думают! (Смотрит на настенные часы). Через 15 минут подойдет маршрутка до вокзала. Сумка твоя с вещами на сундуке. Одевайся, бери сумку и выходи!

Мария, знает, уговоры с тетей бесполезны, одевается, берет сумку и, не прощается, уходит. Часом позже за МАРИЕЙ приходит Иван. Не успел, закрыть за собой дверь услышал смеющийся голос тетки.

ТЕТКА: А, женишок, явился! Опоздал ты! Уехала твоя невеста!

ИВАН: (Растерянно) Как уехала?

ТЕТКА (Ехидно) Как и все уезжают!

ИВАН: (Криво улыбается) Вы шутите? Не может она уехать!

ТЕТКА: (Ледяным тоном) Смогла! Хотя и не хотела!

ИВАН: У нее будет ребенок, тетя!

ТЕТКА: Какая я тебе тетя?.. Об этом, молодой человек. Нужно было раньше думать!

ИВАН: Я прошу вас. Дайте мне адрес. Я поеду за ней!

ТЕТКА: А вот этого, я сделать не могу!

ИВАН: Ну, почему? Вы представляете, что ее ожидает?

ТЕТКА: (Равнодушно) Представляю, конечно, но помочь ничем не могу! Ищи, если любишь, найдешь!

ИВАН: Я вас умоляю! Пожалуйста, не ради нас с Марией. А ради нашего ребенка! Скажите, куда она уехала?

ИВАН: Да что вы за человек?.. За что вы так с нами?

ТЕТКА: (Командным голосом) Все, капитан, свободен! Не смею больше задерживать! За то, что ты, капитан! Забыл о своей чести! Соблазнил девчонку и...

ИВАН: Что и? Я люблю МАРИЮ и хочу жениться на ней! А вы изо всех сил стараетесь нас разлучить!.. С вашей стороны вы должны быть заинтересованы в ее счастье!

ТЕТКА: (Переходит на крик) Я никому ничего не должна! Не учи меня уму разуму! И научись сдерживать себя, Иван, как там тебя?

ИВАН: Константинович!

ТЕТКА: Вот-вот, Константинович, (Показывает рукой к выходу) А теперь вон!

ИВАН: (Подходит к двери, поворачивается к тетке, подняв свой крутой подбородок, и вместо слова до свидания) Я найду ее, как бы вы этого не хотели! Вам же после стыдно будет!

Совершенно случайно на сундуке у двери, замечает из белого шелка блузку МАРИИ, легким взлетом руки хватает, прижимает к своей груди. Ударом своего сапога с силой открывает дверь.

ТЕТКА: (Вздрагивает, выпускает ему вслед ряд проклятий)

Ищи!.. Для этого тебе не хватит всей жизни!

Иван, выходит за забор дома, садится на скамейку, из его глаз скатываются слезы. Утыкает свое лицо в блузку любимой девушки, долго вдыхает запах и тихо рыдает.

Занавес

Часть третья

Картина третья

Лица: Мария, Нюра, Иван Иванович, Матрена, бригадир животноводческого палаточного лагеря. Василий, Семен, повитуха, две собаки и лошадь.

Сеновал — большое дощатое сооружение для сена.

Палатки в количестве трех штук военного образца состояли из пятнадцати кв. метров каждая. Обстановка по пять топчанов, двух столов, пяти табуреток и пяти тумбочек в каждой палатке.

Дом Василия из рубленого леса с двумя окнами. Состоит из одной комнаты и сениц. В ней одна кровать, топчан, стол с двумя табуретками, скамейка и группка. Рядом с домом загон для лошади и телега. За домом небольшая пасека, и бочка с водой, на ней ведро.

В доме Матрены.

Мария, вернулась к родителям в подавленном настроении. Разлуку с любимым, переносила очень болезненно. Образ Ивана ни на минуту не выходил из ее головы. Она, как бы перечитывала страницы любимого романа. И думала о том, что с ней произошло. И что, теперь ей делать, один на один со своим горем.

Иван Иванович, не мог не заметить, как Мария каждый день вдруг смахивает появившиеся слезы на щеках.

ИВАН ИВАНОВИЧ: (Берет ее к себе на колени, обнимает как в детстве, глядит во влажные глаза, с тревогой) Дочь, признайся честно, тебя мать обидела? Так ты не бойся, скажи, я сумею тебя защитить!

МАРИЯ: (Утыкается лицом в мощную грудь отца, рыдает, никакие уговоры ей не помогают, наконец, слезы же и успокоили) Нет, тятя, меня мама не обидела!

ИВАН ИВАНОВИЧ: Ты только скажи, кто тебя обидел, ты же знаешь, я всегда защищу тебя!

После, она уже пожалела, что не рассказала отцу, как тетка обошлась с ней, может, он сам бы поехал к тетке и все устроил. Но страх перед своей матерью, останавливал ее по-

делиться девичьим горем.

МАРИЯ: Да нет, тять! Все хорошо, только скучно дома без работы. Может, я пойду, дояркой поработаю?

ИВАН Иванович: (Зорким взглядом обводит дочь) Может, действительно, так будет лучше! А что, дочка, все равно в нашем совхозе для девушек другой работы нет! Если хочешь, иди, поработай! Там много молодежи, будет веселее!

Затемнение.

Мария, проходит три месяца, как работает дояркой на животноводческой ферме, ее фигурка заметно округлилась и стала похожа на молодую женщину.

Нюрка, постарше и опытнее, присматривается к подруге и замечает в ней изменение.

НЮРКА: (Не выдержала любопытства осторожно, чтобы не обидеть спросила) Мария, ты часом не беременна?

Этот вопрос для МАРИИ прогремел громом, глаза наполнились слезами. Прислоняется к стене сеновала. Медленно сползает на солому.

МАРИЯ: Нюр, я все расскажу, только ты никому! (Глощает слезы и, как на исповеди все рассказывает подруге)

НЮРКА: (С сочувствием слушает) Ничего, МАРИЯ, не плачь! Расстраиваться тебе нельзя... А родители знают?

МАРИЯ: Да что ты, Нюра, если бы они узнали, меня бы уже в живых не было! Отец, куда ни шло, добрый, а вот мама! (Закрывает лицо руками, плачет навзрыд)

НЮРА: Ну, что мне с тобой делать? (Обнимает подругу) Ты вот что, чтобы никто не заметил твоего живота утягивайся, а я никому не скажу!

Мария, практически, днями находилась на ферме. Домой возвращалась, когда родители уже спали. И утром уходила, они еще спали. Поэтому никаких перемен ни мать, ни отец, за ней не замечали.

Затемнение

В доме Матрены

МАТРЕНА: (ИВАНУ Ивановичу) Отец, не кажется ли тебе, что наша дочь изводит себя работой? Работает наравне со взрослыми женщинами! Я подумала, может ей зиму пе-

реждать, пока пройдут морозы, а весной может, пойти еще поработать, если захочет!

ИВАН Иванович: Да, мать, я уже думал, живем мы, слава Богу, жаловаться грех!

МАТРЕНА: (Смотрит в глаза мужа) Что это отец, твои глаза на мокром месте?

ИВАН Иванович: (Часто моргает, торопится уйти) Ничего, мать, пойду, посмотрю на хозяйство! (Уходит)

МАТРЕНА: (Провожает его взглядом, закрытой двери) Такой великан, а сердце мягкое, доброе! За тобой, я как за каменной стеной, и сам не обидишь и в обиду не дашь!

ИВАН Иванович: (Заходит в комнату) Да, наша МАРИЯ вся в тебя труженица, будет работать, пока не упадет! Мы не видим ее ни днем, ни ночью!

МАТРЕНА: Ничего, отец, сегодня мы дождемся ее! Смотрит на часы на стене. Через час должна прийти. А мы пока с тобой чайку с молочком попьем! (Через пару минут, стол был накрыт пирогами и сладостями) Ну, давай, Ваня, присаживайся, пока то, да се и дочка придет!

Ждать пришлось меньше, чем они ожидали, за дверью послышался шорох.

МАТРЕНА: (С радостью) Ну, что я говорила, отец? Вот и работница пришла!

МАРИЯ: (Открывает дверь, при виде родителей, втягивает в себя живот на столько, что тяжело дышать, удивленно) Почему вы не спите, время уже позднее!

МАТРЕНА: Дочь, мы хотим поговорить с тобой!

МАРИЯ: (От страха замирает) Все, мне, конец! (Мгновенно в глазах появляются слезы, бросается к ногам матери, рыдает) Мама, тятя, простите, я не хотела!

ИВАН Иванович: (Вскакивает со стула, приподнимает ее) Да что ты, дочка? Родная моя, да мы с мамой все знаем, не волнуйся!

МАРИЯ: (Через рыдания) Что вы знаете?

ИВАН Иванович: (Возбужденно) Ну, как, что? Не по силам тебе работа, тяжело взрослым дояркам, а ты совсем ребенок и работаешь наравне с ними! Все!! Больше ты не пойдешь на работу! Люди нас обсмеют, живем, считай лучше

других, а дочь работает день и ночь! Нет и нет! Никаких работ!

Мария, от переполненных страхом чувств, не может держаться на ногах, повисает на руке отца.

ИВАН Иванович: (Усадил ее за стол) Вот так, дочка, посиди!

МАРИЯ: (С легкостью, себе) Слава Богу, пронесло!

МАТРЕНА: Успокойся, дочь, будь она проклята эта работа, до чего доработалась, на ногах еле держишься, а исхудала то как!

МАРИЯ: (Прерывисто от волнения) Да нет, мам, все в порядке!

МАТРЕНА: В порядке, оно и видно, какой порядок, с ног валишься! (Заботливо) Пирожки с черемухой будешь?

МАРИЯ: Нет, мама, не буду, я молока на ферме напилась! Хочу спать, завтра рано вставать!

ИВАН Иванович: (Строго) Нет, дочка, с завтрашнего дня ты на работу не идешь! Хватит нам с матерью переживать

за тебя!

МАРИЯ: Не могу я не пойти, тять! Моих коров доить некому! И вообще, мне нисколько нетрудно, а наоборот!

ИВАН Иванович: Ну, что ты, мать, с ней будешь делать? Никто так не рвется на работу, как она! (Марии) Доченька, ты зиму посиди дома, а весной поедешь на выпасы!

МАРИЯ: Тогда, мне еще труднее будет! Вы же знаете, животные привыкают к своей хозяйке, и я к ним тоже привыкла, они для меня как подружки! Узнают не только по голосу, но даже в лицо! (Делает подобие улыбки, втягивает в себя живот) Я пойду спать! (Целует в щеки отца с матерью уходит в свою комнату)

МАТРЕНА: (Возмущенно) Ну, что с ней сделаешь? Вот характер!

ИВАН Иванович: (Нежно улыбается) Вся в тебя! (Обнимает жену за плечи) Пойдем, милая, и мы почивать!

Затемнение

На сеновале.

НЮРКА: (Опекает Марию, как может, не позволяет поднимать наполненные молоком фляги) Ты, побереги себя, МАРИЯ, не ровен час, надорвешься, и роды начнутся у всех на виду!

Мария, больше всего боялась разоблачения своей беременности и делала все, как говорила подруга.

После обедней дойки, подруги зарылись в куче соломы.

Нюрка положила руку на живот МАРИИ и вскочила.

МАРИЯ: (Испуганно и удивленно) Ты чего?

НЮРКА: (Расширив глаза) У тебя ребенок шевелится!.. Никогда не слышала у женщин! А вот у своей коровы слышала! И знаешь, очень, похоже! А сама ты слышишь, как он бьется?

МАРИЯ: Слышу. Первый раз услышала в декабре месяце!

НЮРКА: (Деловито) И что мы имеем? Это выходит, ты должна скоро родить! Если считать. Первое шевеление в декабре, (Считает) Значит, в мае должна кого-то родить! На все про все. До родов осталось два месяца!

МАРИЯ: (Спокойно) Ну, наверное, я не знаю! Скорее бы в поле. Там никто, ни о чем не догадается!

НЮРКА: МАРИЯ, куда ты ребенка денешь?

МАРИЯ: (Сглотнула, тяжело вздохнула) Не знаю пока. Но к маме с отцом точно не пойду! Все было бы хорошо. Если бы не эта тетка! Она всю жизнь мне поломала! Чтобы ей там так же как мне было!.. А может мне в Славгород поехать? Город не большой, вдруг там ВАНЮ встречу. И тогда, закончатся мои страдания! (Грустно улыбается) Все было бы так, но ВАНЯ говорил тетке, что его переводят в другой город. Так, что, подруга, все против меня!

НЮРКА: Ничего, Бог не выдаст, свинья не съест! Сейчас главное, ты береги себя. И все будет хорошо!

Весной совхозные гурты коров перегнали на вольные луга. Вместе с ними выехали все бригады доярок. Разбили лагерь, поставили палатки. Обставили мебелью. И жили обычной жизнью.

Мария, после дойки уходила в забокую или вглубь лугов. Собирала ягоду. Рвала слизун и черемшу. Угощала весь коллектив. Положит узел на стол, или поставит ведро с ягодой, скажет:

МАРИЯ: Ешьте, лежебоки! (Женщины любили ее за лов-

кость и трудолюбие)

БРИГАДИР: Хороша девчонка! Красавица и чистоплотна во всем. Даже с коровами как с детьми. Охота ей с ними возиться? Хвосты им намочит, начешет, и бантики завяжет! Кому то повезет, кто женится на ней! (Пристально вглядывается в МАРИЮ). Надо же уродиться такой красавицей? Я за свою жизнь не видела таких глаз! Жалко, что у меня нет сына! А то взяла бы в невестки!

ЖЕНЩИНЫ-дойarki: Да, ты права, бригадир. Ей бы на подиуме красоту показывать, а не коров доить! Высокая, ноги длинные от ушей растут, фигурка выточена, ну прямо загляденье!

БРИГАДИР: Что, правда, то, правда, ни к чему не прикопаешься! А тут ни кожи, и ничего! (Берет с тумбочки небольшое зеркало, смотрит, вслух говорит) Нос на десятирых рос... Глаза как у вороны... Губы как у лошади. Даже смотреть не хочется! (Швыряет зеркало на стол, отворачивается лицом к стене)

Затемнение

Участок в двадцати метрах от палаточного городка для дойки коров.

Мария, в конце мая, на утренней дойке, потянуло низ живота. Закончила работу раньше других, идет в палатку. Тянущие боли повторяются и снова исчезают. Заходит в палатку, не раздевается. Ложится на топчан и засыпает. Сон был недолгим, острая боль вынуждает крик.

МАРИЯ: Господи! (Придерживает руками живот) Почему так больно? Неужели это роды? (От этих мыслей вскакивает с топчана, смотрит на пустые топчаны в палатке) Никого нет! Надо бежать куда-нибудь подальше!

Берет с топчана большой кашемировый платок. Быстро убегает в низину крутого луга. Где ее никто уже не увидит и не услышит. Схватки то появляются, то пропадают, но ненадолго. С каждым разом, чаще, острее и продолжительнее. Вскоре наступает нестерпимая боль. Кричит громко, мучительно, крик подхватывает утреннее эхо и разносит по всей округе.

Хорошо, что я одна. Никто ничего не узнает! Теперь, где бы укрыться?

Вблизи видит кустарники, среди них выделяется одно невысокое ветвистое дерево. Через боль и слезы доходит до него, рвет траву, делает ложе. Ложится, накрывается платком.

Затемнение

В палаточном лагере.

Женщины закончили дойку, идут к палаткам, переодеваются в ситцевые халатики, встают у котла, где доваривается молочная затируха.

БРИГАДИР: Девчата, накладывайте себе сами. Ешьте пока горячая!

Девушки не заставили себя долго уговаривать, быстро опорожнили котел и разошлись по палаткам.

А, где МАРИЯ? Затируха ее любимое блюдо, пусть потоплится, не то голодной останется!

(Кто-то из девчат)

Не знаем! В палатке ее нет, наверное, опять в забочке!

И не сидится же ей! Спала бы себе до обеда... ну и не поседа!

ШУРКА мосол: Кто-нибудь слышал сегодня утреннее эхо? Похоже, женщина кричала!

Нюрка, сразу подумала о МАРИИ, смуглое ее лицо приобрело багровый цвет, карие глаза испуганно посмотрели на бригадира.

Бежит в палатку Мариш.

Затемнение

В Палатке Мариш

Останавливается у топчана Мариш.

НЮРКА: На месте нет платка! Где же ты, горе луковое? (С минуту, размышляет) Что делать, с чего начать? (Но точно знает, в утреннем эхо был крик Мариш) Она рождает одна и неизвестно где!

Берет с собой два плотных покрывала, выбегает из палатки, кубарем скатывается вниз по косогору. Место очень тихое, лишь птички изредка издают звук. Вышло солнышко, стало приятно тепло. Трава от утренней росы начала подсыхать. Смотрит на чистое голубое небо.

НЮРКА: День должен быть замечательным, а значит у нас с тобой, МАРИЯ, все будет хорошо! Только, где же ты спряталась, подруга моя золотая?

Смотрит по сторонам. Кругом ни души. Снова поднимается наверх. Останавливается на пригорке, оттуда лучше просматривалась вся округа.

НЮРКА: Так, куда бы я пошла на твоём месте, чтобы остаться незамеченной? Конечно, в укромное место и где сухо, а сухо может, быть только под деревом!

Пристально осматривает низину. Сдерживает слезы. Ею овладел страх за подругу.

Что если на нее напали бандиты! А сколько здесь бродит дезертиров?

И уже было открыла рот, чтобы позвать подругу. Но совершенно случайно. Будто кто-то повернул ее голову в другую сторону. За непроходимыми кустарниками и валежником. В километрах двух-трех поднимался вверх дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.